

После вечерних занятий мужчина, как всегда, вовремя появился у школьных ворот. Усадив Су Юня в машину, он молча довез его до дома и сразу же запер входную дверь. Су Юнь даже крикнуть не успел. Ему хотелось позвонить, расспросить, что происходит, но... тот, кто привык, что с ним носятся как с писаной торбой, не умел унижаться и просить.

Да, он был именно таким — гордецом, который скорее будет страдать, чем признает поражение.

Так, совершенно непонятно почему, пролетели три дня. Су Юнь чувствовал, что по ночам мужчина возвращался: на другой стороне кровати оставалось тепло, завтрак всегда был готов, а от одежды в прачечной исходил едва уловимый запах алкоголя.

На четвёртый день Су Юнь, не в силах больше терпеть эту холодную войну, после занятий решил сбежать, перебравшись через забор вместе с Лян Тянем.

— С ума сошел? Не подставляй меня! А тот тип, ну, твой из мафии? Если он узнает, что я тебя подбил, он же меня на куски порежет!

— Ты мне друг или кто? Мне негде ночевать, приютишь на одну ночь, а?

Лян Тянь впервые заколебался. Все эти дни он с таким энтузиазмом здоровался с «боссом», что, несмотря на холодные ответы, проникся к нему искренним восхищением.

— Нехорошо это. Разрушать чужую любовь — к одинокой старости.

Су Юнь закатил глаза:

— Не согласишься — завтра же выложу на школьный форум пост о том, как ты тайно вздыхаешь по первой красавице второго класса и одновременно фантазируешь о нашей Лян Мэймэй. Мерзавец, отъявленный мерзавец.

Лян Тянь выбросил белый флаг.

Но не успели они отойти и на пару шагов, как телефон Су Юня начал разрываться от звонков. Он сбрасывал, а тот снова названивал, раз десять подряд... Су Юнь не выдержал и ответил.

— Ты где? — голос мужчины звучал встревоженно.

— Еду к Лян Тяню.

— ...Ты где сейчас?! — голос стал почти рычащим.

— С какой стати мне тебе отвечать? Дома я всё равно один, делать там нечего. Поеду к лучшему другу, хоть не замерзну...

Су Юнь, обиженно и злобно выговаривая эти слова, не заметил, как телефон выхватили из рук. Рядом раздался подобострастный голос:

— Босс, это я, Сяо Тянь... Да, мы на автобусной остановке... Ага, у знака. Вы сегодня не ходили собирать дань?.. Алло? Повесил трубку?

Су Юнь вырвал телефон и рявкнул:

— Ты что творишь, мать твою?

Лян Тянь откинул со лба прядь волос и кашлянул:

— Слушай, друг, я вообще-то натурал, на все сто! Негоже нам, красавчикам, в геи подаваться. Давай, мирись со своим большим боссом, оставь хоть пару нормальных парней для рынка гетеросексуальных отношений... Всё, автобус пришел, бывай.

— ...Ты что за чушь несешь? Это что, намек, что я на тебя глаз положил?.. Не уходи! Мне твой зад и даром не нужен!

Су Юнь погрозил кулаком Лян Тяню, который с гиканьем запрыгнул в автобус. Он уже было шагнул на подножку, как вдруг его рюкзак с силой дернули назад. Его оторвало от земли, и он оказался в крепких объятиях.

— Не уходи с ним, Юнь-Юнь.

Он отчаянно забился, но сверху раздался низкий голос, в котором сквозило мольбой.

Весь путь до дома Су Юня несли на плечах. У мужчины было больше сил, чем у всей охраны из прошлой жизни, и в серьезном споре Су Юнь был ему не ровня.

Пришлось положить подбородок на плечо мужчины. Такая картина привлекала внимание прохожих, но мужчина не отпускал его, так что Су Юню оставалось лишь спрятать лицо у него на груди.

Явно слышался тихий смешок.

Когда они подошли к воротам жилого комплекса, Су Юнь снова заерзал:

— Шэнь Ифань, завтра выходной, я не хочу домой.

— Куда хочешь?

Надо же, этот господин наконец-то соизволил заговорить.

— Проветриться. Не хочу возвращаться в ту квартиру, там душно.

Шэнь Ифань замер. Неизвестно, правильно ли он понял, но Су Юню было не до того — он просто искал способ не возвращаться, боясь, что мужчина снова запрет его одного.

Шэнь Ифань помолчал, сделал звонок, и через десять минут с эстакады свернул серый спорткар, плавно остановившись перед ними.

Су Юнь, не дожидаясь приглашения, юркнул на пассажирское сиденье. Машина снова выехала на трассу. Через полчаса, почти засыпая под гул ветра за окном, он проснулся и посмотрел на мужчину. Тот выглядел пугающе серьезным и привлекательным, его профиль в ночном свете казался просто нереально красивым.

Горная дорога привела их на вершину. Су Юню это место показалось знакомым, но в темноте он не мог понять, где они.

Машина остановилась на пике. Вокруг ни души, только ветер завывал пугающе.

Шэнь Ифань спросил:

— Холодно? Хочешь выйти пройтись?

Су Юнь фыркнул:

— А если холодно, что с того? Придется терпеть. Зачем ты привез меня в такую глушь? Ты хоть знаешь, как здесь холодно... — он продолжал ворчать, когда на его плечи накинули куртку. Но от этого внутри него закипело еще большее раздражение.

— Даже в куртке холодно! Я не хочу быть в этой глуши, вези меня обратно, я замерз... Эй, ты чего...

Ремень безопасности щелкнул, кресло отъехало назад, и Су Юня мгновенно втянули в объятия, прижимая его руки к груди мужчины, чтобы согреть.

— Еще холодно?

— Не надо мне твоего тепла, отпусти... мерзавец...

Су Юнь продолжал яростно брыкаться, хотя руки его уже всю грелись в тепле мужского тела.

— Злишься?

Су Юнь замер, глядя на мужчину, который бережно дышал на его ладони. Взгляд этого человека был таким нежным, а нежность иногда ранит сильнее ножа, вскрывая старые раны. Три года притворства и этот месяц «сопротивления» рухнули в одночасье.

Он почувствовал бессилие и отчаяние.

— ...Как я могу злиться? Господин Шэнь богат и влиятелен: когда хочешь — носишь на руках, когда не хочешь — запираешь дома. Кто я для тебя? Жалостливый бездомный котенок или щенок? Разве такой, как я, имеет право на чувства? Я до смерти боюсь, что ты в любой момент решишь сменить меня на какого-нибудь Чэня или Ли, а что тогда останется мне? Снова стать сиротой, которую никто не любит?.. А я ведь боюсь! Человек, узнавший, что такое счастье, не выживет, если его снова бросят в ад.

— Юнь-Юнь, я никогда так не думал, я...

Шэнь Ифань вдруг вздрогнул. Он почувствовал, как на его груди становится влажно, и это пропитало его сердце насквозь. Он попытался отстранить его, чтобы заглянуть в лицо, но получил в ответ только удары и толчки.

— Не смей меня трогать! Ты меня бесишь! Только и умеешь, что играть в молчанку и творить черт знает что, от чего я места себе не нахожу. Шэнь Ифань, я тебя ненавижу!

Су Юнь не смел поднять глаз. Эти слова он хранил в сердце всю прошлую жизнь. Ему так хотелось быть с ним ласковым, но он боялся потерять остатки своего достоинства.

Шэнь Ифань осторожно погладил его по растрепанным волосам и прошептал:

— Я не хотел играть в молчанку. Я просто... я просто не знал, как с тобой обращаться.

— Из-за одной записки ты не знал, как со мной обращаться? Тогда я... я...

Су Юнь в ярости поднял голову, его глаза покраснели от слез, он сидел верхом на Шэнь Ифане,

чувствуя, как внутри всё кипит.

Он думал: А что делать мне, когда я видел, как Чэнь Е всё глубже проникает в мой брак? Я даже молчать боялся, не то что злиться или уйти из дома. Я метался между страхом и попытками сохранить всё как есть.

— Ты вообще меня любишь?.. Почему ты заставляешь меня так страдать? Я ненавижу быть один...

— Прости. Я никогда не переставал тебя любить. Я люблю тебя уже очень давно.

Шэнь Ифань накрыл его губы поцелуем. В одно мгновение он расправился с галстуком, связал ему руки и опрокинул на сиденье.

Их близость была сладостной, и вскоре в салоне машины зазвучали тихие стоны и всхлипы.

— ...Опять ты меня обижаешь. Мог бы и дальше со мной не разговаривать, всю жизнь бы молчал, — голос Су Юня стал намного спокойнее. Он отвернулся, то ли дуюсь, то ли улыбаясь.

— Я просто боялся, что ты уйдешь к нему. Я так боюсь, Юнь-Юнь... Самая большая проблема в моей жизни — это как завоевать твое сердце. Я знаю, что тот человек для тебя много значит, поэтому не знал, как себя вести. Боялся, что если ты будешь слишком много думать о нем, то просто вычеркнешь меня из жизни.

Шэнь Ифань долго подбирал слова. Он не хотел снова доводить его до слез, от них он терял самообладание.

— Кто? Лян Тянь?

Су Юнь дернул уголком рта. Почему этот мужчина вечно сводит его с Лян Тянем?

— ...М-м, — Шэнь Ифань обнял его со спины, прерывая попытки что-то объяснить. — До встречи с тобой я считал себя довольно успешным человеком. Учеба, работа — всё давалось легко. И с людьми я ладил без труда. Но с тобой я теряюсь, не знаю, что делать.

— ... — в горле у Су Юня перехватило дыхание. Он долго колебался, но всё же повернулся лицом к мужчине. — По-почему?

— Потому что...

Мужчина смотрел прямо в его глаза — глубокий, нежный, полный страсти и скрытых эмоций

взгляд.

— Наверное, это была та самая закрытая дверь, которую жизнь захлопнула перед моим носом. Ты для меня — загадка. То плачешь, то смеешься, мое сердце мечется вместе с тобой, а мне остается только смотреть издалека. Ты... единственный человек, которого я полюбил по-настоящему. Я не умею тебя радовать и боюсь, что ты сбежишь, прежде чем успеешь полюбить меня в ответ... Ты понимаешь это чувство, когда боишься всё потерять? Когда человек исчезает из поля зрения, я начинаю паниковать. Другие умеют его развлекать, смешить, сопровождать, избавлять от тоски, делать его беззаботным, а я... — Шэнь Ифань горько усмехнулся, прижался лбом к его лбу и ласково поцеловал в губы. — Приходится признать, что я неуклюж. Я так стараюсь тебе угодить, но каждый раз ты плачешь. Юнь-Юнь, я не специально играл в молчанку, я просто боялся сделать еще хуже. Простишь меня?

—

Сердце Су Юня взорвалось. Оно колотилось так, как никогда прежде, он был готов утонуть в этом низком, чарующем голосе.

Он даже жадно подумал:

Как было бы хорошо, если бы я услышал эти слова в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/22607/2392856>